

**И**звестная английская поэтесса Викторианской эпохи Элизабет Барретт Браунинг (*Elizabeth Barrett Browning*) родилась в 1806 году. С самых ранних лет увлеклась изучением древних языков и литературы. Стихи писать начала с семи лет, а уже в возрасте четырнадцати написала свою первую эпическую поэму — «Битва при Марафоне». В 1826 году вышел её первый поэтический сборник «Опыт о Разуме и другие стихотворения».

Спустя несколько лет здоровье поэтессы начало серьёзно ухудшаться. Из-за физического недомогания, усугублённого гибелью любимого брата Эдварда, Элизабет Браунинг практически не покидала свою комнату, ведя «затворнический» образ жизни. Однако болезни не мешали, но скорее вдохновляли на более серьёзные занятия литературным творчеством. «Поэзия была для меня работой: не отдушиной, но искусством», — впоследствии признавалась поэтесса.

В 1836 году выходит второй сборник, «Серафим и другие стихи», принёсший ей широкую популярность у читающей публики. Одним из известнейших произведений стало стихотворение «Плач детей», неоднократно переведённое на русский язык и послужившее основой для одноимённого произведения Н. А. Некрасова.

Тематика творчества Элизабет Браунинг — религия, философия, политика и гендерный вопрос — была абсолютно не типична для женской поэзии того времени, что выделяло её среди современниц как в высшей степени неординарную поэтессу. Её считали эпатажным автором, нова-



тором, еретиком и мятежницей, завоевавшим известность у читателей — от Европы до Америки.

На пике популярности поэтесса пишет замечательный лирический цикл «Португальские сонеты», вдохновлённый знакомством и романтическими ухаживаниями молодого поэта Роберта Браунинга. Спустя некоторое время пара обвенчалась и покинула Англию, уехав в Италию, где в 1849 году у них родился сын.

Последние произведения поэтессы были пронизаны политической и социальной тематикой. Роман в стихах «Аврора Ли» остро обозначил проблему гендерного неравенства культурных реалий Викторианской Англии. Поэмы «Окна дома Гвиди» и «Песня к Конгрессу», написанные

под впечатлением от итальянской революции 1848 года, были буквально насыщены свободомыслием и либеральными идеями.

Поэтесса скончалась на руках у мужа летом 1861 года.

Стихотворения, представленные в настоящей подборке, были взяты из первого и второго поэтических сборников Элизабет Барретт Браунинг и переведены на русский язык впервые.

Элизабет Барретт Браунинг

## СТИХИ

(перевод с английского Ксении Нагайцевой)

### ПРОШЛОЕ

Есть поверх океанской глубокой воды  
Тишины разбухающей тёмный разлив,  
Напряжён и ужасен, как воинов ряды,  
Что спокойно стоят, копьё в небо вонзив.

Здесь и ветры не бьют по молчащей воде,  
Но в далёких пещерах угрюмо гудят,  
Затаившись в камнях, о грядущей беде  
И о тайнах друг с другом они говорят.

Так и в жизни: спокойствия есть океан,  
Что зовём настоящим, где радость и смех,  
И хотя это праздник —  
скользить по волнам,

Эти воды — капкан и могила для всех.  
Отправляюсь туда, где меня, как в кольцо,  
Заклучит и окутает Прошлое. Там  
Рассмотрю его бледно-худое лицо  
И свой дом обрету, где холодный туман.

Мне приятен пугающий тот силуэт,  
Лёд объятий прошедшего честен со мной,  
Ни морщины на лбу у Прошедшего нет,  
И улыбки не видится мне ни одной!

Только голос тех дней до сих пор,  
как струна,  
Этот голос едва дотянулся до нас:  
Но тот звук, что ещё излучает она,  
Я не помню:  
в последний ли слышала раз?

Дальше в путь, далеко,  
рядом с Прошлым вдвоём  
Мы отправимся в место, где кости и прах,  
Его голос пустынным засушливым днём  
Говорит, мне внушая таинственный страх.

Но когда я зажгу свою лампу в ночи,  
Освещая прошедшее ярким огнём,  
Мой трепещущий дух,  
не боясь, прокричит  
Всё, что сказано Прошлым  
тем прожитым днём!

## В РЫДАНИЯХ — НЕ ЗАБЫВАЙ О СМЕХЕ

В рыданиях — не забывай о смехе,  
Улыбкой смелой отрицай грядущий плач.  
И радость с горем обвенчай: тогда успехом  
Насытишь жизнь свою,  
ведь смех — он тот же врач.

Печаль, что затаилась скорбно в сердце,  
Несёт в себе и радости печать.  
Уснувшее за горизонтом дальним солнце  
Звёзд вышний блеск не может отрицать.

В июне роза, что раскрылась в жажде воли,  
Не в силах увяданий зла унять.  
И полдень в Риме —  
    грозно сумерки неволят,  
К кромешной ночи низвести его хотят.

Любая радость — переменчивая штука:  
На крыльях радуги покинет мир земной!  
Их самый яркий блеск — тебе наука:  
Оставит радость этот мир... с тобой...

## ПОЭТ

Ребёнок и поэт во многом схожи:  
В знакомом чём-то и привычном им  
Их взгляду новизну найти возможно,  
Порою недоступную другим.

Пресыщенность — порок, им неизвестный.  
Там, где другой сорвётся с вышины  
Иного взгляда в мир рутины пресный,  
Поэта взгляд останется иным.

Вот почему Господь готов на части  
Рвать небеса до облачной трухи,  
Когда в пылу богоподобной страсти

Создателя клеймят его стихи.  
Поэт — пророк Творца; увы, несчастье —  
Когда к стихам мы равнодушны и глухи!

## НЕПОПРАВИМОСТЬ

Тот букет, что в руках у меня — посмотри —  
Собирала я утром на майских лугах;  
Лёгкой птицею сердце забилось внутри,  
Песня снова искрилась на тонких губах.

И теперь вместо свежих, живых стебельков —  
Лишь поникший, увядший и старый букет;  
И ладоней объятая, как тяжесть оков,  
Погубили весенний, чарующий цвет.

И что делать? Вернуться к просторам равнин  
Да собрать ещё раз те цветы? Никогда!  
Пусть другой кто-нибудь тех несчастных сорвёт.

И нет сил для прогулок по склонам долин:  
Я такой же цветок, принесённый сюда,  
Что чем крепче сжимаешь — тем раньше умрёт.

## ГОРЕ

Безнадёжное горе — бесстрастно, поверь.  
Только тот, кто едва был страданием тронут,  
Не вкусивший болезней и горьких потерь —  
Припадает с укором к Господнему трону.

Наши слёзы не значат, что рядом беда:  
Лишь когда высыхает душа, как пустыня,  
Не прольётся солёная эта вода,  
Но под взглядом Господним беззвучно застынет.

Если горю нет дна и предела, молчи  
Ты под небом холодным, беззвучным, беззвёздным.  
И в почти омертвелой замри тишине,

Стань статуей, что брошена в чёрной ночи —  
Той, чьи веки из камня сухи и бесслёзны  
И чьё сердце оплавилось в горьком огне.

## ЛЮБОВЬ

Не сможем никогда мы объяснить  
Законов жизни, всех людей связавших,  
Что тех, на нас когда-то повлиявших,  
И нас самих — никак не разделить.

Мы — целое одно. И наша жизнь  
Насыщенной, чем больше этих нитей:  
Возможно в одиночестве прожить ли?  
Хоть неосознанно — за ниточку держись.

Но если, одержима иступленьем,  
Душа с другою сблизиться решит,  
И с каждым незначительным движеньем

Сплетаться всё теснее с ней спешит,  
Любовью называют то стремленье:  
Ценнее истины и жизни для души.

# БОЛЬ СЛАДОСТИ

Будто сладкий цветок в моём сердце расцвёл —  
Эта мысль распустила свои лепестки;  
И привлёк аромат многочисленных пчёл  
Новых мыслей, чьи крылья остры и легки.

В этом сладость искусства: я ловкий флейтист,  
Что, играя, тех мыслей неистовый рой  
Приманит, и нектар, что приятен и чист,  
Забирает всегда и уносит с собой.

Только мыслей завянет прекрасный цветок,  
Потому что тщеславием были они,  
И на коже от жала пчелиного след:

Как бы ни был приятен цветка лепесток,  
Обжигают до боли, как будто огни,  
И приятного в жалящей сладости нет!

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тот счёт идёт на месяцы, года —  
С тех пор, как я резвилась на просторе,  
И лес шумел, как пенное море,  
И лето освежало, как вода...

Теперь о летнем вечере мечты,  
Дыхании земли среди трав пахучих —  
Мне кажутся обманом снов горячих  
О странах, где не побываешь ты.

Как будто дверь закрылась, а за ней  
Мелодия нестройная природы,  
Но так как далека — звучит ясней;

И разум, опьяневший от свободы  
В журчании ручьёв, цветов, полей,  
Творцу хвалебные услышал будто оды.